

МОДУЛЬ 2. ФОРМИРОВАНИЕ И ПРОВЕРКА КОНСУЛЬТАТИВНЫХ ГИПОТЕЗ

Задание 1. Прочитайте реплики клиентов и предположите, как содержание их рассказов трансформируется в восприятии консультанта в гипотезу, сформулированную на профессиональном языке.

1.«Авторитет отца в нашем доме был непререкаемым. Мы все жили в том режиме, который он для нас установил. Все в доме было расписано по минутам — кто, где, когда и что должен делать, где находиться, когда возвращаться, у кого какие обязанности и очередность их выполнения. За малейшую провинность следовало внушение, а то и наказание. Наказания — и те были регламентированы: получил тройку вместо четверки или пятерки — лишался воскресного отдыха, и это время посвящал занятиям по предмету, где эту тройку получил; опоздал вечером с тренировки — вне очереди чистил обувь всей семьи; забыл купить хлеба — сам лишался своего куска за ужином и т.д.».

2.«Муж в семье своих родителей был поздним ребенком, отец его умер, когда он только пошел в школу, и мать, фактически, всю свою жизнь положила на то, чтобы дать ему образование, обеспечить его так, чтобы он ни в чем не нуждался. Но одновременно она его привязала к себе так, что главнее нее для него человека нет. Если она позвонит и позовет его, нет никакого дела, которое оказалось бы важнее этого. Летит хоть днем, хоть ночью, хоть. Если матери что-то нужно, он даже у ребенка родного заберет, а ей отдаст. Он даже однажды из отпуска к ней улетел, нас бросил — у нее там трубу прорвало, что ли. Она чуть что, сразу его зовет, а он и отказать не может. А главное, не хочет. Не хочет, понимаете! Я помню, он из роддома нас с Олежкой должен был забрать, а в это время его матери надо было с дачи капусту перевезти. И что вы думаете? Мы полтора часа ждали. Никогда этого не забуду, как мы вышли, а нас никто не встречает. И только через час позвонил, сказал, мол, ждите, сейчас мать завезу и приеду. И так было всегда — он пренебрегает мной и ребенком, как будто мы второстепенные люди для него. Я устала так жить».

3.«Вы знаете, я поздно вышла замуж. Сначала ждала большой любви, потом некогда было — училась, работать начала. Встречалась я с мужчинами, но никто мне как-то не казался подходящим. С Женей я познакомилась, когда у меня уже высшее образование было, работа хорошая. Мы встречались больше года, а потом поженились. Ну, в общем, я сразу видела, что он не совсем мне подходит — без образования, рабочий на заводе, из простых, такой безыскусный человек. Но я решила: он добрый, спокойный, стерпится — слюбится. Прожили пять лет, вроде нормально. Сын родился. Мы, в общем, ладили — квартиру купили, обставили, ремонт начали делать, на машину собирать. И тут он погуливать начал — по мелочи так, без прочных связей на стороне, но все равно обидно. А главное, стал меня обвинять, что со мной он живет, как слуга, как раб на галерах, что я его принуждаю делать то, чего он не хочет, а он взрослый мужик, сам себе хозяин, да и мне — жене, бабе — тоже. Оскорбляет меня, говорит, что не чувствует себя человеком рядом со мной, что я не даю жизни ни себе, ни ему тем, что стараюсь нашу жизнь лучше

обустроить, из кожи вон сама лезу и его заставляю. Лично его все в нашей жизни устраивает — и что ремонт недоделанный, и что вечно денег не хватает, и что подрабатываю на двух работах, и что в отпуск на море ребенка не можем вывезти... Это, мол, мне все нужно, а ему и так хорошо. А ведь он мне не ровня, чтобы меня судить!».

Задание 2. Проанализируйте рассказанные клиентами ситуации и ответьте на поставленные в них вопросы с позиции профессионального консультанта.

1.Ирина, 42 года: «Я три месяца была в Германии на стажировке. Это моя первая в жизни заграница, все было прекрасно, у меня было отличное настроение. Я легко адаптировалась, и мы с друзьями даже самостоятельно немного поехали по стране, и везде нас хорошо принимали. В основном мы ездили на машине, но незадолго до отъезда решили пробежаться по магазинам и, наверное, в первый раз за все время воспользовались метро. Зашли туда, сели и... я оторопела! Боже мой, какие злые лица у людей! Не измотанные или загнанные, как у наших, а именно агрессивные, злые. Особенно у женщин после 40 лет. Мне стало страшно. Почему так? Откуда такая ненависть на лицах? Не может же такого быть, что у большинства этих людей жизнь не сложилась или у них столь ужасные проблемы, что у них такие лица?»

2.Антон, 34 года: «Я журналист, комментирую музыкальные новинки, выставки, книги. И вот недавно беседовал с лидером группы "Люмпен-С" в связи с выходом их альбома "Ненавижу!". Пришлось послушать их музон: жесткий, брутальный, агрессивный, какой-то даже бойцовский. После прослушивания так и хочется кому-нибудь дать в морду... Я, естественно, интересовался, почему у них такая музыка и на какую аудиторию рассчитана. И их лидер объяснил мне: "Да, наша музыка жесткая, деструктивная, агрессивная, наступательная. Это — выражение агрессии загнанной в угол мыши. Именно это, на наш взгляд, чувствует сегодня обычный молодой человек из спального района большого города, когда понимает, что почти все в этой жизни не для него: дорогие клубы, роскошные иномарки, большие деньги, власть... В нем скопилось гора негатива, он буквально готов взорваться от ненависти к существующему порядку, к так называемой "золотой молодежи", к надменным бонзам, к недоступным благам! Наша музыка — музыка протеста, и это состояние социальной взбешенности мы и передаем нашими композициями. Человеку нужно разрушить вызывающую его реальность, чтобы построить что-то новое... Так что этот деструктив, так сказать, конструктивный..." Слушая это, я подумал, а могут ли агрессия и злоба вообще быть конструктивными? И нужно ли сегодняшнему молодому человеку, чтобы в нем "подогревали" такие состояния? Не является ли такое "искусство" просто подстрекательством?»

Задание 3. Рассмотрите представленные ситуации. В каких случаях из перечисленных, на ваш взгляд, консультантом нарушается профессиональная этика, моральные нормы, просто правила общежития?

1. Ночью консультанту Л. позвонил его клиент М., неоднократно высказывающий на сессиях суицидальные мысли. Он был во взвинченном состоянии и кричал, что на этот раз уж точно покончит с собой. Л., у которого был тяжелый день, сказал пару успокаивающих фраз и предложил отложить разговор до утра. Вскоре он узнал, что в ту ночь М. покончил жизнь самоубийством.

2. Консультантка Н., когда клиент О. признался ей в своих чувствах, не смогла, да и не захотела устоять перед его обаянием, интеллектом, жизненным опытом. Ей показалось, что в нем она нашла мужчину своей мечты.

3. Консультант П., не уведомив клиентов Р. и С., снял на камеру консультативные сессии с ними, а позже воспользовался фрагментами съемки на практических занятиях по консультативной психологии со студентами.

4. На консультации 14-летняя У. рассказала консультанту Т. о своем первом сексуальном опыте, закончившемся беременностью. У. собиралась сделать аборт. Т. немедленно довел эту информацию до сведения матери У.

5. Студент Х. обратился к преподавателю Ф., имеющего консультативную практику, с просьбой проконсультировать его. Преподаватель согласился и назвал студенту стоимость консультации.

Задание 4. Определите, когда клиент рассказывает о «своей» или «чужой» проблеме. Можно ли сквозь «чужую» проблему представить себе реальную проблему клиента. Как это сделать?

1. «Мой муж — хронический алкоголик... Это не мое мнение, это диагноз. Уже кодировался, зашивался, но каждый раз срывается... Живем плохо, ничего не купить-не накопить, ни на какой работе он не держится... Все, что зарабатывает, тут же и пропивает с друзьями, живем на мою зарплату и бабкину пенсию... Слава Богу, детей у нас пока нет... Я его одновременно и ненавижу и жалею... А что дальше делать, не знаю...»

2. «У мужа все время неприятности на работе. У него, понимаете, тяжелый характер, он плохо ладит с людьми, хотя сам по себе он человек неплохой, да и специалист, я знаю, классный. А вот с людьми ладить у него не получается... То с начальством спорит, то с коллегами разругается. Сам от этого страдает. Ну вот... А все свои неприятности домой несет. Когда он с работы приходит, такая атмосфера в доме воцаряется, никто слова не скажи — он взрывается... Я пробовала с ним разговаривать, да он меняться не хочет... да и вообще слушать разговоры о том, что надо к людям помягче относиться, не станет...»

3. «Он у нас плохо учится, никаких стараний не прикладывает, а ведь не за горами выпуск. Уж чего мы с отцом только не делали! И репетиторов ему нанимали, и сами сидели — помогали, и его заставляли больше времени урокам посвящать, и наказывали... Да все, видно, без толку... Не способен он, выходит, ни к каким наукам, еле-еле на тройки вытягивает...».

4.«Свекровь меня сразу невзлюбила, еще когда мы с мужем и женаты не были. Видно, не хотела, чтобы мы женились, считала, что я ему не пара. А мы вот поженились и живем уже третий год вместе. Но живем-то у нее, и все эти годы я — как на военном положении, как в строю! Поначалу я ни спорить, ни конфликтовать не хотела, делала, как она скажет, отмалчивалась, даже мужу ничего не говорила. Ну, вроде как, признавала ее главенство в доме. Все-таки квартира ее... Думала, буду терпеть, она успокоится со временем. А она, наоборот, все больше распаляется... Я молчу, а она от этого еще больше заводится. А муж ничего как будто бы и не замечает, да, собственно, ему и некогда замечать — он с утра до вечера на работе. Да и мать свою он уважает — она его без отца воспитала, образование ему дала... Но это становится совершенно невыносимо — придирается, наставляет, вопросы какие-то каверзные задаёт, все время старается поймать на чем-нибудь неблаговидном... Я у нее как в прислугах живу — то подай, это принеси... Устала я от всего этого. Я, в конце концов, тоже обыкновенный человек со своими слабостями и не могу жить, как на витрине — не шагни, ни молви! Наверное, надо мужу как-то глаза раскрыть... А как? Но, может, мы тогда переедем с ним на съемную квартиру и будем жить, как люди...»